

- Что это? - встревожено вскрикнул один из головорезов, стоя в сумрачном свете. На континенте Вечной Ночи широколиственных деревьев было очень мало, но еще меньше их было в этом городе. Где бы им когда-либо довелось наблюдать такую живописную картину из опадающих листьев? Бандит был совершенно ошарашен и неосознанно протянул руку, чтобы схватить один из этих листьев, но его рука прошла сквозь него, словно это была всего лишь иллюзия.

Сбитый с толку громила увидел, как отвалились его пальцы, и только после этого осознал, что на самом деле происходит. В тот момент боль еще не настигла его. Он размышлял о том, что если это была не иллюзия, то была ли это изначальная сила? Внезапно он взглянул вверх, словно о чем-то вспомнив, и увидел по-прежнему падающие вниз бесчисленные листья. Затем его чувства охватила бесконечная боль и он провалился в крошечную тьму.

Опадающие листья, словно капли дождя, продолжали ливнем опадать вниз.

Яркий цветок цвета крови появлялся в том месте, где опускался лист. Головорезы успевали издавать лишь короткие страдальческие вскрики, прежде чем один за другим падать на землю.

Свежая кровь заструилась по тихой улочке.

Сун Цзынин продолжил свой путь вперед. Каждый раз, когда его нога касалась земли, раздавался всплеск воды. Казалось, что он ступает по волнам, но на самом деле под его ногами хлюпала кровь.

Сун Цзынин наконец подошел к двери алого цвета, качнул в дверной звонок и начал ожидать в молчании.

Мгновением позже дверь слегка приоткрылась и из нее показалось раздраженное лицо старого слуги.

- Разве я не говорил вам уже тысячу раз, разбирайтесь с своими вопросами самостоятельно?!

Сун Цзынин, как и прежде, сверкал улыбкой.

- Мне кажется, мне никто ранее такого не говорил. Кроме того, я сегодня здесь для того, чтобы повидаться с Чэнь Гуанюем.

Слуга возмутился.

- Ты что себе возомнил? Ты что, думаешь, что можешь видеть моего хозяина, когда тебе вздумается?

Он выглянул наружу, словно искал кого-то, но выражение на его лице резко изменилось, когда он не обнаружил там никаких признаков активности. Он быстро повернулся, намереваясь закричать.

Сун Цзынин лишь усмехнулся. В это мгновение воздухе появился лист и проскользнул по глотке старого слуги. Старик схватился за горло, пристально уставившись прямо на Цзынина, но ни единого слова он произнести уже не мог.

После этого седьмой молодой мастер Сун вошел в главный зал особняка и, пройдя две узорчатые двери, подошел к кабинету. Не успели двое слуг поднять вверх глаза на незваного гостя, как оба пали ниц, ухватившись за горло. Больше десятка трупов были случайно

раскиданы по его пути – некоторые являлись слугами, другие охраной, но у всех них оказалось перерезано горло, на вид каким-то очень острым предметом.

Сун Цзынин спокойно толкнул дверь и вошел.

В кабинете сидел пожилой мужчина и, даже не подняв взгляда, спросил:

– Разве я уже не приказывал вам множество раз не тревожить меня?

– Но, все-таки, я вынужден вас ненадолго потревожить.

Сун Цзынин во время этого диалога продолжал сохранять свою спокойную манеру держать себя. Старик был поражен, услышав незнакомый голос:

– Ты! Кто ты?!

Сун Цзынин подошел к его столу и бесцеремонно сел:

– Тот, кто пришел предложить тебе сделку.

– Как ты попал внутрь? Охрана! – громко позвал старик, но ответа не последовало. Весь особняк охватила мертвая тишина, словно вокруг не было ни души. Выражение на лице мужчины мгновенно изменилось.

Только после этого Цзынин улыбнулся и произнес:

– Все, кто мог прийти тебе на помощь, мертвы, а те, кто остался, не смогут ничего сделать, даже если и поспешат на твой зов. Следовательно, я думаю, что тебе не нужно ставить их в известность, если, конечно, ты не думаешь, что это хорошая идея позвать сюда женщин и детей.

Пожилый мужчина помрачнел. Он со всей силы сжал подлокотник, так сильно, что на его руках стали видны вены. Он быстро успокоился и выпрямился в кресле, прежде чем угрюмым голосом сказать:

– Давайте поговорим о вашем деле.

– Я думаю, вы узнаете это?

Сун Цзынин передал ему предмет, опустив его на стол.

Глаза пожилого человека внезапно расширились и в них стали видны следы вспыхнувшего в них ужаса. Его пальцы быстро коснулись предмета, но он резко отдернул руку, словно его обожгло. Даже его голос начал дрожать, когда он спросил:

– Вы... Где вы это взяли?

Предметом, который Цзынин положил на стол, оказался черный кристалл для промышленного использования, стандартного размера, толщиной в сантиметр и величиной с ладонь. Это был один из тех самых кристаллов, которые тогда Ци Юэ продал вампирам.

Для неопытного глаза все кристаллы выглядели одинаково – срезы черных кристаллов для промышленного использования были больше, в то время как срезы черных кристаллов изначальной энергии – меньше, а их чистота – намного выше. Впрочем, черные кристаллы

отличались только для тех, кто действительно разбирался в этой теме досконально. В каждом из них были незначительные отличия, от внутренних узоров до колебания энергии в их глубинах. Мастер-оценщик смог бы легко определить не только рудную жилу, из которой был произведен конкретный черный кристалл, но также назвать определенный горный участок.

– Этот черный кристалл вышел из шахт клана Чэнь, я прав?

Капли пота выступили на лбу старика.

– Да... Да. Как это произошло? Всем известно, что наши шахты производят совсем небольшое количество черных кристаллов.

– А не кажется ли вам, что этот кристалл какой-то особенный?

Голос Цзынина звучал очень мягко, настолько мягко, что становился похож на шепот дьявола.

Осанка пожилого мужчины стала еще ровнее, а его сила, казалось, возросла. Однако при данных обстоятельствах его действия только подтвердили его виновность.

– Я не знаю, что такого особенного в этом кристалле, – медленно ответил Чэнь Гуанюй.

Сун Цзынин ухмыльнулся:

– Ох, ну тогда я расскажу вам одну историю. Эти черные кристаллы были отобраны из рук вампиров – получается, что вампиры вели торговлю с некоторыми людьми.

Чэнь Гуанюй успокоился. Он откинулся на спинку кресла и холодно засмеялся:

– Какое это имеет отношение ко мне? Мы, Чэнь, ответственны только за добычу и обработку кристаллов. После этого руда продается. Каким образом мы можем отвечать за то, что именно после покупки с ними сделает покупатель?

Сун Цзынин кивнул.

– Это действительно так!

Чэнь Гуанюй поразился – он и не ожидал, что Сун Цзынин будет рассуждать таким же образом. Но последний продолжил:

– Мне всего-то нужно спросить у покупателей подробности этой сделки, дабы узнать, причастен ли ваш клан Чэнь к этому или нет.

Выражение на лице Чэнь Гуанюя слегка изменилось, но затем он вновь холодно засмеялся.

– Юноша, все те люди большие шишки. Ими не так легко манипулировать. Но, если вам кажется, что вам это под силу, то можете попробовать!

Сун Цзынин тут же разбил в пух и прах его доводы:

– Вы тоже находитесь под юрисдикцией законов клана Хуайян Ву и вовсе не обязательно являетесь тем, кем можно помыкать. Но считать командира третьесортной защитной дивизии влиятельной персоной тоже нельзя. Лучше просто обернитесь и посмотрите сами.

Сердце Чэнь Гуанюя забилося чаще после того, как его происхождение и связи были озвучены

Сун Цзынином. Он послушно обернулся и только тогда обнаружил двух людей, которые все это время стояли за его спиной.

Двое мужчин средних лет выглядели непримечательно, но контуры их лиц были такими твердыми, словно высечены из камня. Но, что было более важно, они постоянно высвобождали свою неиссякаемую изначальную ауру. Чэнь Гуаньюй увидел вихри ослепляющего сияния силы, медленно вращающиеся позади них.

Два Воителя!

На мгновение он забыл, как дышать, и с большим трудом повернул голову, чтобы встретиться лицом к лицу с этим юношей, чей характер казался таким невероятно спокойным. Его неизменная улыбка в этот момент казалась притворной, зловещей и кровавадой.

Независимо от его собственных способностей, тот, кто мог призвать себе сразу двух Воителей, действительно не должен был бояться командира армейской дивизии. Этот юноша был прекрасно осведомлен и о его близких взаимоотношениях с семьей Хуайян Ву, но это не помешало ему убить во внутреннем дворе всех людей, которых он встречал по пути. Такие деспотичные методы явно указывали на его высочайшее происхождение.

Цзынин равнодушно произнес:

- Теперь вам понятно? Мне не нужны доказательства и мне не нужен по сути никто для утверждения правды. Если я говорю, что вы причастны к торговле с вампирами, значит, это правда. А вот как вы собираетесь доказывать обратное, это уже ваше личное дело.

Казалось, что в это мгновение Чэнь Гуаньюй постарел на десяток лет. Он слабым голосом ответил:

- Я понял. Как мне обращаться к юному мастеру? Пожалуйста, не стесняйтесь озвучивать ваши приказы. Я исполню их полностью по мере своих возможностей.

- Моя фамилия Сун.

Чэнь Гуаньюй остолбенел.

- Сун... из клана Сун?

Сун Цзынин бросил на стол мешочек с монетами и двумя бумагами.

- Вот билеты на корабль, которые можно использовать для поездок на континент Цинь или на любой другой континент под властью Империи. Если вы поспешите в город Сичан, вы и ваша семья можете безопасно добраться до межконтинентального судна, вне зависимости от того, что будет происходить здесь. Деньги в мешочке на расходы в поездке. Естественно, вы можете взять все, что хотите, из этого особняка. Вам нужно только подписать этот документ, перед тем как вы сможете уйти.

Взглянув в бумаги, Чэнь Гуаньюй побледнел. Он дрожащим голосом произнес:

- Вы... Вы хотите все шахты клана Чэнь?

- Их всего три, к тому же одна из них вопиюще мала.

Старик глубоко вздохнул.

- Юноша, вам не кажется, что это уже слишком много?

Сун Цзынин лишь еле-еле улыбнулся.

- Мне кажется, я чрезвычайно снисходителен к вам. Послушайте, я даже организовал ваше путешествие, оплатил ваши расходы и даже позволил вам взять с собой часть вашего состояния. Но если вы не хотите подписывать... Тогда, когда высшие чины придут расследовать вашу противозаконную сделку, вам придется заплатить не только шахтами, но и жизнью всей вашей семьи! - он на мгновение замолчал, а затем добавил: - И, вполне возможно, что в это окажется втянута не только ваша семья.

Чэнь Гуаньюй, глянув на Цзынина, издал холодный вздох. После чего он вдруг горько улыбнулся и ответил:

- Ладно, хорошо! На этот раз я признаю свое поражение.

С этими словами он схватил контракт, написал свое имя и поставил на бумаге личную печать, прежде чем передать ее обратно Сун Цзынину.

Тот сверил подпись и изначальную печать, прежде чем сложить договор и положить его обратно в карман. От этого процесса у Чэнь Гуаньюй начала бесконтрольно дергаться бровь - другая сторона явно пришла подготовленной. Они даже были осведомлены о виде его личной подписи и изначальной печати.

Сун Цзынин, продолжая говорить очень любезным тоном, произнес:

- На сборы у вас один день. Завтра, в это же время, я пришлю кого-нибудь принять эти шахты. Я ожидаю, что к тому времени все уже будет готово.

Сказав это, он встал, но, дойдя до дверей, неожиданно обернулся и добавил:

- Будь я на вашем месте, я бы избегал всяких занимательных мыслей вроде «признать свое поражение сейчас, чтобы позже вернуться для реванша». Вам лучше спрятаться как можно дальше отсюда, а то вдруг я неожиданно передумаю.

После того, как Сун Цзынин ушел, Чэнь Гуаньюй безвольно опустился в кресло. Холодный пот насквозь пропитал его одежду с обеих сторон. В это время он распрощался со всяким намерением отомстить.

Неважно, был ли этот юноша действительно выходцем из клана Сун или нет, его способность задействовать Воителей и его прямые и эффективные методы в полной мере продемонстрировали его могущество. Он был злобен и беспощаден, но все-таки не пренебрег возможностью бросить спасательный круг другой стороне, не дав им сгореть в собственной лодке. К тому же, угрозы в его словах прозвучали очень отчетливо - он полностью разоблачит Чэнь Гуаньюй, если тот вздумает действовать горяча.

Думая об этом, он вздрогнул. Этот юноша был абсолютно прав в том, что его приоритетом сейчас должно стать сокрытие собственных следов. Он неожиданно обернулся, словно вспомнив о чем-то, но обнаружил, что два Воителя исчезли так же тихо, как появились.